

УДК 327.8

РОЛЬ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

© 2015 г. **Е.Б. Анашкина***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

В статье даётся характеристика основных направлений политики США в отношении государств постсоветского пространства в период президентства Б. Обамы. Особое внимание уделено реализации политики США в условиях возникновения политического кризиса на Украине и его последствиям для российско-американских отношений. Рассмотрен подход администрации к взаимоотношениям с государствами СНГ, а также проанализированы оценки американских экспертов роли и места России на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: *США, Россия, российско-американские отношения, постсоветское пространство.*

Укреплению американского влияния на постсоветском пространстве служит политика, основные принципы которой были сформулированы ещё в 1990-е годы администрациями Дж. Буша-старшего и У. Клинтона. В соответствии с этими принципами США активно поддерживали становление и развитие независимых государств в направлении создания стабильных современных демократий, мирных и процветающих, интегрированных в мировое сообщество, прежде всего в евроатлантические институты. Фактически же целью реализации этой политики стало исключение появления на месте распавшегося Советского Союза нового антизападного блока, способного угрожать американским национальным интересам в области обеспечения безопасности в данном регионе. В 1990-х и начале 2000-х годов США принимали активное участие в политических процессах, происходивших в государствах СНГ.

Хотя во внешнеполитической стратегии США не выработано чёткой линии в отношении государств постсоветского пространства, тем не менее, взаимоотношения с ними являются отчасти производной политики обеспечения режима безопасности на Ближнем Востоке, укрепления связей с европейскими союзниками, а также развития российско-американских отношений.

В целом можно говорить о некой «регионализации» политики США на постсоветском пространстве по мере укрепления независимости ряда крупных государств СНГ. В Европейском регионе и на Кавказе Соединённые Штаты основное внимание стали уделять Украине, Грузии и Азербайджану, в Средней Азии – Казахстану, который, по мнению американских политиков, ис-

* АНАШКИНА Екатерина Борисовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональных проблем ИСКРАН. E-mail: ekkapustina@inbox.ru

пользуя своё геополитическое положение, может претендовать на региональное лидерство.

США осознают, что реализация их внешнеполитических задач в регионе должна учитывать фактор мощного российского влияния на постсоветском пространстве, имеющего в своей основе не только исторические корни, но и сохранившиеся межгосударственные политические и экономические связи. Признавая, таким образом, наличие у России серьёзных внешнеполитических ресурсов, Соединённые Штаты хотели бы видеть в её лице партнёра в урегулировании ряда региональных проблем, согласующихся с интересами безопасности США. В остальном Вашингтон проводит собственную политику, налаживая партнёрские двусторонние отношения в первую очередь с теми государствами, чьи лидеры ведут сбалансированную внешнюю политику и, с одной стороны, стремятся развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – ищут максимального сближения с Западом. Результатом такой политики США становится постепенное мягкое замещение созданных Россией экономических и политических институтов.

В то же время развитие сотрудничества государств постсоветского пространства с Россией воспринимается в США как попытка реставрации новой «Российской империи». В частности, оценивая смещение приоритетов во внешнеполитическом курсе России в сторону укрепления её связей с государствами постсоветского пространства, эксперты Фонда «Наследие» отметили, что «российский президент, который назвал распад Советского Союза величайшей геополитической катастрофой XX столетия, ищет экономических и политических союзников с целью восстановить влияние России в традиционной зоне её исключительных интересов, а также уравновесить в регионе влияние США, ЕС, Китая... Путин намерен усилить гегемонию Москвы в “ближнем зарубежье”, т.е. на постсоветском пространстве» [13]. Американские политики с настороженностью относятся к проектам региональной интеграции, инициированным Россией, таким как ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ШОС, пытаясь нивелировать их роль, противопоставляя возможности сотрудничества с ЕС и НАТО. Например, оценивая перспективы вхождения государств Закавказья в ЕврАзЭС, Дж. Робертс и А. Коэн прямо говорят о том, что это «не только подрвёт прозападную ориентацию Закавказья, способствуя дальнейшему ослаблению политической независимости Грузии, Азербайджана и Армении, но и может иметь негативные побочные эффекты для европейской безопасности, торговли и инвестиций. Это повлияет на ту часть мира, которая является жизненно важной для экономических интересов и безопасности Запада. США и Европа имеют не так много времени для выработки стратегии с тем, чтобы уравновесить наступление России и защитить эти государства». Таким образом, в глазах американских экспертов ЕврАзЭС выглядит как «антизападный цивилизационный проект, инициированный политическими лидерами, мышление которых было сформировано ещё в советскую эпоху и которые стремятся вернуть регион в прошлое» [7].

Попытаемся выделить основные интересы США в регионе и увидеть практическое воплощение их стратегии.

Соединённые Штаты стремятся к расширению взаимодействия и сотрудничества с этим ключевым регионом, который, безусловно, представляет для них интерес как с точки зрения важного геостратегического положения и экономического потенциала, так и в качестве плацдарма в целях размещения там военных баз для проведения вооружённых операций в Афганистане и Ираке. Привлекательна для Вашингтона и возможность использования энергетических ресурсов региона – нефти и газа – как альтернативы ближневосточным и российским энергоресурсам. Вывод американских войск из Афганистана повышает роль государств Средней Азии во внешней политике США, поскольку в Вашингтоне рассматривают эти страны в качестве важных плацдармов для поддержания региональной стабильности при условии сохранения в них американских баз.

Ещё в 2011 г. администрацией Обамы была сформулирована стратегическая инициатива по развитию Центральноазиатского региона, получившая название «Новый шёлковый путь». Хотя на первый взгляд концепция предполагала широкую экономическую интеграцию региона в глобальную экономику, энергетическое сотрудничество, а также меры по укреплению региональной безопасности для всех государств, её ядром оставалось развитие Афганистана.

Идеологи концепции «Нового шёлкового пути» рассчитывали на то, что она в полной мере получит своё воплощение после 2014 г., когда военное присутствие американцев в Афганистане будет в большей части свёрнуто. Как отметил Р. Хорматс, заместитель госсекретаря по вопросам экономики, энергетики и сельскому хозяйству, «основой концепции “Нового шёлкового пути” является идея, что, если Афганистан успешно интегрируется в экономику региона, ему будет проще привлекать частные инвестиции, продолжать развиваться и извлекать выгоду из своих огромных минеральных ресурсов. Кроме того, это откроет новые экономические возможности перед населением Афганистана... Интеграция Афганистана в регион, а также интеграция самого региона в глобальную экономику пойдут на пользу проживающим здесь народам, так как результатом развития международных связей и торговли будет экономический рост» [9]. В то же время в США полагают, что политическое развитие и экономический рост государств Средней Азии могут привести к появлению более надёжных партнёров в преодолении глобальных вызовов – от пресечения путей распространения оружия массового уничтожения и борьбы с незаконным оборотом наркотиков до обеспечения энергетической безопасности. Энергетические ресурсы Средней Азии могут стать фактором стабильности и предсказуемости в глобальной экономике, обеспечивая разнообразие источников, рынков и транзитных путей доставки энергоносителей, что откроет новые экономические перспективы перед самим регионом.

Признавая значение пяти стран Средней Азии для американских национальных интересов, Соединённые Штаты углубляют и расширяют взаимодействие с Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном и Туркменией. Вашингтон поддерживает «становление полностью суверенных, стабильных демократических государств», интегрированных в мировую экономику и сотрудничающих друг с другом, с Соединёнными Штатами и другими государствами в регионе в целях укрепления безопасности и стабильности.

В диалоге США с каждой из среднеазиатских республик и в масштабах всего региона можно выделить четыре основных взаимосвязанных элемента: это энергетика, экономическая и политическая модернизация, безопасность и контакты между людьми.

Соединённые Штаты стремятся распространить коммерческие связи с регионом и на другие отрасли экономики. Агентство США по международному развитию установило партнёрские отношения со странами Средней Азии в упорядочении процедур регистрации компаний и таможенного досмотра, совершенствовании банковских услуг и укреплении правовой и регулятивной базы. Эти программы позволяют фирмам снижать свои операционные издержки и создают более прозрачную, предсказуемую и справедливую среду для деятельности коммерческих предприятий.

Поскольку борьба с коррупцией в среднеазиатских государствах, по мнению американских властей, должна была стать ключевым условием успеха экономического сотрудничества, Соединённые Штаты предоставили техническую помощь и возможности обучения с целью создания активно действующей сети неправительственных организаций, повышения потенциала судебных структур, а также развития местных органов власти в государствах Средней Азии.

Ещё один важнейший фактор, способствовавший росту торговли и инвестиций, конечно, безопасность.

Наращивание потенциала Афганистана в борьбе с наркобизнесом и в противостоянии терроризму при одновременном обеспечении безопасной обстановки для населения страны – один из главных американских приоритетов. Вашингтон уделяет большое внимание поддержке среднеазиатскими государствами сил коалиции в Афганистане. Оказываемая ими помощь простирается от поставок электроэнергии в Кабул до поставок продовольствия и медикаментов, строительства школ и больниц. США рассчитывают на всех партнёров в Средней Азии и на Россию в транзите военных грузов через регион для снабжения войск коалиции в Афганистане. Существует значительный потенциал создания Северной сети снабжения для улучшения транспортной инфраструктуры и стимулирования торговых маршрутов, связывающих Центральную и Южную Азию, что окажет долгосрочное благотворное воздействие на экономику.

Администрация Обамы большое внимание уделяет сотрудничеству с Казахстаном. Признавая достижения этой страны в социально-экономической сфере, США намерены в дальнейшем способствовать становлению многоотраслевой экономики Казахстана в рамках Программы экономического развития и Инициативы по созданию государственно-частного партнёрства (ГЧП) между США и Казахстаном. Соединённые Штаты поддерживают развитие Казахстана в качестве ведущего мирового производителя урана. Оба государства выразили намерение укреплять сотрудничество в области ядерной энергетики и развития альтернативных источников энергии.

В обеспечении региональной стабильности в Средней Азии США отдают приоритет не отдельному региональному лидеру, а ОБСЕ, и призывают эту организацию играть более активную роль. Афганистан – лишь один в цепи конфликтов, в которых ОБСЕ, по мнению американских политиков, может и

должна играть более значимую роль. Это усилия по укреплению безопасности границ, борьба с незаконным оборотом наркотиков, расширение торговли и содействие экономическому развитию. Для решения указанных задач ОБСЕ должна быть наделена возможностями более эффективного реагирования на кризисы в рамках самой же организации.

Американские политики осознают, что после ухода военных контингентов США из Афганистана сфера интересов США в Центральной Азии будет сужаться. В то же время Вашингтон должен гарантировать, что регион не станет источником транснациональных угроз, а также не допустить развития региональных конфликтов и появления нестабильных государств. Учитывая это, важным для американской администрации остаётся вопрос, какие силы займут их место, кто станет гарантом безопасности в регионе, можно ли в таком случае рассматривать в качестве гаранта Россию.

В США регион всё чаще пытаются рассматривать через призму геополитического соперничества с Россией и Китаем. Американские эксперты отмечают снижение влияния России здесь и говорят об этом как о достижении политики США. В то же время растущая экономическая роль Китая в регионе привлекает пристальное внимание американских политиков. Ряд исследователей предлагают активнее использовать сотрудничество с Китаем, чтобы не допустить усиления влияния России в регионе.

По мнению политолога Марты Олкотт, в результате сложилось впечатление, что «силы, действующие на международной арене, в большинстве своём стремятся влиять на развитие событий в Центральной Азии исходя из собственных национальных интересов или чтобы достичь собственных идеологических целей», следствием чего является «рост недоверия и цинизма» у лидеров государств этого региона, которые постепенно приходят к убеждению, что «поменяли одного “старшего брата” на многочисленную группу “старших братьев и сестёр”» [3]. Олкотт приходит к выводу, что в политических кругах государств Средней Азии всё меньше уверенности в том, что реализуемые в рамках стратегии «Нового шёлкового пути» мероприятия будут способствовать быстрому снижению угроз региональной безопасности, исходящих от Афганистана. Однако, с другой стороны, «ни один из наиболее заинтересованных внешних акторов не имеет достаточной мотивации для того, чтобы приложить большие усилия и не допустить обострения ожидаемых проблем» [3].

В то же время Китай постепенно становится одним из самых влиятельных игроков в Центральноазиатском регионе, хотя пока его влияние обусловлено прежде всего экономическим сотрудничеством. Что касается обеспечения региональной безопасности, то исследователи отмечают противоречивость деятельности Шанхайской организации сотрудничества и высказывают сомнения по поводу её способности обеспечить безопасность в регионе после ухода американских войск из Афганистана. Тем не менее, в кругах американских политологов вызывает опасение тот факт, что в долгосрочной перспективе политика Китая в регионе может привести к вытеснению оттуда США.

Анализируя политику США, России и Китая в регионе, Э. Уимбуш, старший директор Фонда Маршалла «Германия – США», также приходит к выводу, что форма геостратегической борьбы за Центральную Азию в начале

XXI века изменилась. Свои интересы в этом регионе начинают рассматривать другие игроки, например Индия, Иран и Турция, что впоследствии может серьёзно изменить расстановку сил в регионе. По мнению эксперта, «Россия утратила почти всё прежнее влияние и могущество, за исключением ядерного потенциала; время России в этом регионе стремительно проходит, и поэтому Россия не является крупнейшей региональной державой, на которую будут ориентироваться государства Средней Азии и Китай, влияние которого в регионе стремительно растёт» [15].

По мнению ведущего эксперта Фонда «Наследие» по вопросам России и Евразии А. Коэна, США заинтересованы в отсутствии в Средней Азии вообще какого-либо регионального лидера, устанавливающего правила игры, которые не согласуются с интересами безопасности США, а также с реализацией коммерческих планов американских корпораций. Говоря об интересах США в регионе, А. Коэн прямо указывает на то, что «один из главных интересов американцев и их союзников – обеспечить распространение идеологии и ценностей Запада в противовес исламскому радикализму или доминированию авторитарных рынков таких стран, как Россия и Китай» [7].

Исследователь не видит другой альтернативы для США, кроме реализации активной политики вовлечения для решения первоочередных задач, таких как обеспечение безопасности, экономическое развитие и укрепление демократических институтов. В противном случае, считает А. Коэн, США и их союзники окажутся не у дел в самом сердце Евразии, что впоследствии может сказаться на усилении давления со стороны России на Прибалтийские государства, которые США рассматривают в качестве «восточных дверей в Европу».

Эксперт выступил с резкой критикой политики Б. Обамы в регионе. По его мнению, Обама оставил без внимания постсоветское пространство в целом. В течение всего периода его нахождения у власти Белым домом не было выработано последовательной стратегии в отношении Евразии, в то время как вся деятельность США в этом регионе была подчинена решению вопросов обеспечения транзита для проведения военной операции в Афганистане, а также политике «перезагрузки» российско-американских отношений [7].

А. Коэн обращает внимание на то, что Россия пытается восстановить свои позиции в регионе посредством создания ОДКБ, укрепления экономического присутствия через Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз. Если это произойдёт, то для России это станет важным шагом на пути воссоздания своей империи в XXI столетии. Исследователь также отмечает, что, несмотря на возросшее экономическое влияние Китая, обеспечение безопасности в регионе всё-таки пока остаётся за Россией. По мнению Коэна, ШОС, как платформа российско-китайского сотрудничества, может стать в будущем серьёзной силой в сердце Евразии. Соединённым Штатам, чтобы сохранять значимые позиции на евразийском пространстве в XXI веке, надлежит проводить более активную политику, выстраивая отношения с ключевыми государствами региона – Казахстаном и Узбекистаном [7].

Таким образом, в политико-академическом сообществе можно наблюдать относительное единство взглядов в отношении будущего региональной безопасности в Средней Азии. Настораживает то обстоятельство, что Россия не

воспринимается Соединёнными Штатами в числе вероятных партнёров, способных обеспечить региональную стабильность.

Сторонников сотрудничества с Россией в регионе немного, однако они стараются объективно и прагматично оценивать роль исторически сложившихся межгосударственных взаимоотношений среднеазиатских республик и России. В частности, Дж. Манкофф, заместитель директора программы «Россия и Евразия» в Центре стратегических и международных исследований, отмечает, что, «поскольку доминирование России уже не является угрозой стабильности в Центральной Азии (а тем более – интересам США в этом регионе), у Вашингтона нет особых причин рефлексивно противодействовать более широкому присутствию в регионе России, которая помогла бы здешним государствам охранять свои границы, бороться с наркотрафиком и боевиками». Манкофф полагает, что «Россия только выиграла бы от выхода государств этого региона на мировые рынки, тогда как слабая Центральная Азия с её проблемами могла бы представлять опасность для России. Поэтому к поиску решения проблем региона США должны привлечь все соседние государства. Из них именно России суждено играть центральную роль в этих процессах, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Благодаря своему значимому военному присутствию Россия может реально участвовать в обеспечении безопасности в регионе после вывода американских войск из Афганистана, и эту возможность США должны использовать» [2].

Американские политики осознают, что сегодня США не имеют таких привлекательных идей для среднеазиатских государств, как для Восточной Европы. США должны смириться с тем, что продвижение принципов свободного рынка, демократии, прав человека в государствах Средней Азии не будет столь быстрым, как в странах Восточной Европы. Кроме того, США не имеют намерения содействовать сближению стран Средней Азии с НАТО или Евросоюзом, списанию долгов, что способствовало бы экономическому росту этих государств. Пока в Средней Азии не будет региональной организации, включающей соответствующие страны и отстаивающей принципы региональной безопасности и демократии, говорить о сотрудничестве с Евросоюзом также не приходится.

В американских политических кругах проблема сотрудничества в сфере энергетики с государствами Закавказья и Средней Азии приобрела новое звучание. Учитывая напряжённость в российско-украинских отношениях, с особенной остротой вновь встала проблема обеспечения транзита газа в Европу. На прошедших в середине лета 2014 г. слушаниях, посвящённых энергетическому сотрудничеству, в Палате представителей Конгресса США обсуждался вопрос о возможностях развития региона в качестве альтернативного поставщика энергоносителей на европейский рынок. В американских кругах крайне озабочены тем обстоятельством, что более трети поставок газа в Европу составляет российский газ. Американские эксперты и политики неоднократно поднимали вопрос о необходимости снижения зависимости европейских государств от поставок газа из России и об их переориентации на иных поставщиков. В качестве перспективных поставщиков газа в Вашингтоне видят страны Средней Азии и Каспийского региона.

Д. Меркель, бывший заместитель помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии, выступая на слушаниях в Конгрессе, заявил, что поскольку Москва сохраняет свои рычаги влияния на Европу, то задача США – поддержать политику государств Каспийского региона, направленную на повышение своей роли на европейском рынке. Казахстан, Узбекистан и Туркмения – три среднеазиатских государства, которые обладают значительными запасами углеводородов. Соединённым Штатам необходимо развивать проект Транскаспийской газовой системы, который не предполагает участия России [11]. В частности, речь идёт о том, что политика США будет направлена на ослабление влияния России и укрепление связей среднеазиатских государств с Азербайджаном.

Д. Меркель считает, что укрепление сотрудничества между Баку, Астаной и Ашхабадом при поддержке США повысило бы возможность использования ресурсов Каспийского моря и помогло бы противостоять попыткам Москвы и Тегерана препятствовать развитию альтернативных газопроводов, реализуемых Азербайджаном. Корпорация частных иностранных инвестиций должна пересмотреть свою деятельность в Средней Азии в пользу расширения разведывательных работ и добычи газовых месторождений в Узбекистане и Туркмении. Б. Обама больше внимания должен уделять двусторонним отношениям со среднеазиатскими государствами. За время своего президентства он ни разу не посетил их, но сейчас должен сделать это и выразить готовность поддерживать реализацию проектов по энергетическому сотрудничеству в регионе между среднеазиатскими странами и Азербайджаном с перспективой выхода на европейские рынки [11].

В противовес российским проектам интеграции США активно поддерживают интеграционные программы, инициированные американскими партнёрами, например программу «Восточное партнёрство», инициированную Евросоюзом в 2008 г. в отношении шести государств постсоветского пространства (Белоруссии, Украины, Грузии, Молдавии, Армении и Азербайджана) и направленную на интеграцию этих государств в европейское социально-экономическое и политическое пространство. Новая инициатива в перспективе предусматривала заключение двусторонних соглашений об ассоциации стран-партнёров с ЕС. Фактически страны, которым была адресована вышеуказанная программа, оказались перед выбором – либо Запад, либо Россия.

М.А. Троицкий и С. Чарап, оценивая восприятие в западных политических кругах идеи «Восточного партнёрства», пришли к выводу о том, что «борьба» за присоединение стран «Восточного партнёрства» к одному из конкурирующих торговых блоков всё чаще рассматривается как возвращение к классическому соперничеству времен «холодной войны». Под таким углом зрения Россия всё чаще видится западным союзникам авторитарной, антизападной державой, которая усиливает нажим на соседей, недавно получивших независимость и «стремящихся к демократии». Реализация в таком ключе инициативы «Восточное партнёрство» содержала конфликтный потенциал. По мнению исследователей, сложилась «интеграционная дилемма», когда для России, оказавшейся исключённой из интеграционных процессов, открытых её соседям, интеграция превратилась из взаимовыгодного процесса в «игру с нулевой суммой».

«Дилемма интеграции на постсоветском пространстве уже дорого обошлась всем – прежде всего самим странам “Восточного партнёрства”, – считают М.А. Троицкий и С. Чарап. – Пытаясь вовлечь постсоветские государства во взаимоисключающие интеграционные проекты, Запад и Россия ставят эти страны – часто непреднамеренно – в условия игры с нулевой суммой. Она приводит к углублению социально-политических противоречий, замедлению реформ и демократических преобразований в стране-кандидате» [4].

США являются активным сторонником включения ряда бывших советских государств – Украины и Грузии – в НАТО, поскольку уверены, что членство в альянсе станет важным шагом на пути к интеграции этих государств в евроатлантическое сообщество. Во время саммита стран – членов Североатлантического блока в 2008 г. Соединённые Штаты заняли ясную позицию: НАТО должна включить эти страны в План действий по подготовке к членству. Также НАТО должна ясно дать понять, что она приветствует стремление Грузии и Украины к членству в этой организации и предлагает им «ясный путь вперёд к этой цели». Бывший посол США в России М. Макфол в связи с развитием украинского кризиса призвал американские власти оказывать более серьёзную поддержку Украине, содействовать диверсификации её экономики, проведению военных реформ и борьбе с коррупцией. По его мнению, в такой же поддержке нуждаются Грузия и Молдавия, и НАТО должна выступить гарантом безопасности для этих государств. Действия альянса должны быть поддержаны размещением сил в приграничных государствах, усилением подготовки вооружённых сил, а также снижением энергозависимости стран НАТО от России. Хотя Макфол считает маловероятным новый глобальный конфликт, поскольку военная мощь России «является лишь тенью мощи Советского Союза», он признал существующую военную угрозу для граничащих с Россией стран. «Поэтому европейцы должны укрепить свою оборону, а западные правительства и компании должны прекратить оказание помощи модернизации российской армии», – подчеркнул он [5].

Параллельно содействию реализации инициативы присоединения государств постсоветского пространства к Североатлантическому альянсу США оказывают им активную поддержку в рамках военных программ, направленных на обучение и переоснащение национальных вооружённых сил. Программы военной помощи направлены на содействие реформированию вооружённых сил этих государств в соответствии со стандартами НАТО. Так, например, при поддержке США на Украине формируются соответствующие стандартам НАТО Объединённые силы быстрого реагирования. При этом в Вашингтоне видят их в качестве основы будущих вооружённых сил Украины. Главное их предназначение, как считают американские эксперты, определяется целями сдерживания и предотвращения возможной агрессии против Украины, немедленного реагирования на вызовы и угрозы, вооружённые конфликты для их нейтрализации и недопущения перерастания в локальную (региональную) войну. Кроме этого, часть их должна быть готова к участию в миротворческих, гуманитарных и контртеррористических операциях, а также к ликвидации последствий возможных аварий, катастроф и стихийных бедствий. При финансовой поддержке правительства США также были созданы общественные

информационные центры в восточных и южных областях Украины, ведущие ознакомительную работу о преимуществах её интеграции в ЕС, ВТО и НАТО.

Грузинские офицеры и чиновники из Министерства обороны Грузии также получили возможность пройти обучение в американских военных школах. Кроме того, дополнительно американские инструкторские бригады прибыли в Грузию для проведения обучения военных в области логистики, медицинской помощи, а также развёртывания военных подразделений. Американцы обучили и экипировали грузинскую вторую пехотную бригаду, которая активно участвовала в военных операциях США в Ираке.

В Вашингтоне поддерживают альтернативные проекты в сфере энергетики, ориентированные, прежде всего, на развитие прямого сотрудничества Запада с государствами Закавказья и Средней Азии в целях снижения зависимости Европы от российских энергоносителей.

Энергетические кризисы и скачки цен наглядно продемонстрировали США необходимость освоения новых ресурсов углеводородов и маршрутов их распределения по всему миру для удовлетворения растущего спроса. С точки зрения Соединённых Штатов, глобальная энергетическая безопасность – ключ к миру и процветанию. Придавая проблемам развития, транзита и распределения энергоресурсов в Европе особое значение, в администрации Обамы была введена должность специального представителя США по вопросам энергетики в Евро-Азиатском регионе.

Расширение Каспийского трубопроводного консорциума и осуществление проекта «Казахстанская каспийская транспортная система», по мнению американских политиков, сулит увеличение объёма поставок нефти с каспийских месторождений на мировые рынки. США обращают внимание на потенциал Туркмении и Узбекистана, обладающих богатыми запасами углеводородов, а также работают с Туркменией в направлении наращивания добычи природного газа.

По оценкам американских политиков, Узбекистан тоже имеет значительные собственные запасы углеводородов и производит примерно столько же природного газа, что и Туркмения. США особо подчёркивают, что Узбекистан расположен в сердце Средней Азии, и значительная часть инфраструктуры региона – автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и трубопроводы – проходит через его территорию, что даёт этой стране возможность расширить свой экспорт, например в КНР, не делая при этом крупных инвестиций в новую инфраструктуру.

США рассматривают пути развития сотрудничества с среднеазиатскими партнёрами в освоении и развитии возобновляемых энергоресурсов. Американцы сотрудничают с Всемирным банком по инициативе, цель которой – воспользоваться сравнительно низкой себестоимостью производимой в Средней Азии гидроэлектроэнергии для удовлетворения острого спроса на энергоносители в Южной Азии. Проект создания линии электропередачи Центральная Азия – Южная Азия мощностью 1000 мегаватт (*Central Asia-South Asian-1000*, известный как *CASA-1000*), предусматривал строительство ЛЭП для экспорта летних излишков гидроэлектроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Соединённые Штаты поддержали реализацию проекта, мотивировав это тем, что Киргизия и Таджикистан будут получать выгоду от продажи излишков электроэнергии в Афганистан и Пакистан, а Афганистан будет иметь вторичную выгоду, взимая плату за транзит энергии, экспортируемой в Пакистан. Важным обстоятельством для США представлялось то, что выгоды от реализации проекта *CASA-1000* повлекут за собой изменения во всех странах-участницах, например, по мнению американских политиков, проект *CASA-1000* потенциально способен расширить небольшую, но растущую торговлю электроэнергией между Центральной и Южной Азией.

Кризис на Украине стал ярким показателем нерешённости проблемы конструктивного взаимодействия США на постсоветском пространстве. Украина фактически стала заложницей игры с нулевой суммой, которую вот уже более двадцати лет ведут Россия и США в этом регионе. Более того, США возложили большую часть ответственности за возникновение украинского политического кризиса на Россию. Перерастание политического кризиса в гражданскую войну и присоединение Крыма к России было воспринято в американском политико-академическом сообществе как угроза европейской безопасности. Государственный секретарь Дж. Керри во время визита в Германию в ноябре 2014 г. заявил: «Агрессивное поведение России на Украине неприемлемо. Решающее значение имеет то, что Германия и США стоят на стороне нашего партнёра и выступают в защиту суверенитета и независимости Украины. На карту поставлены послевоенное мировое устройство и порядок после падения Берлинской стены, от которого выиграли миллионы людей по всему миру» [1].

В связи с кризисом на Украине эксперты всё чаще начинают обращать внимание на необходимость корректировки американского внешнеполитического курса в Евразии, что напрямую затронет и постсоветское пространство. Признавая необходимость защиты принципов демократии, государственного суверенитета и территориальной целостности, а также права каждого государства самому определять собственную судьбу и выбирать зарубежных партнёров, Э. Уайс, эксперт Фонда Карнеги, призывает американскую администрацию к более прагматичным решениям в отношении выработки принципов взаимодействия с бывшими советскими республиками, объединившимися в Содружество Независимых Государств. США также должны понимать, что вступление в полномасштабное геополитическое соперничество с Россией за соседние с ней страны таит в себе серьёзные опасности (достаточно вспомнить о катастрофических последствиях взаимодействия администрации Дж. Буша-младшего с Грузией периода президентства М. Саакашвили перед войной в августе 2008 г. и о недовольстве, порождённом американским военным присутствием в Центральной Азии). «Америка также не должна упускать из виду тот факт, – считает Уайс, – что для реализации её интересов необходимы искусная дипломатия и аккуратное сохранение баланса в отношениях с Москвой, а не только пустое позёрство и фразы о сдерживании российского неоимпериализма» [14].

Эксперты консервативного крыла, в частности Фонда «Наследие», обратили внимание на необходимость США уделять больше внимания укреплению европейской безопасности, а именно усилению военного сотрудничества с

партнёрами по НАТО, развитию системы ПРО в Европе, пересмотру и замораживанию российско-американских договорённостей по СНВ, а также содействию энергетической независимости европейских государств.

Анализируя российскую политику в период кризиса на Украине, исследователи Фонда «Наследие» Л. Коффи и Д. Кочис сделали вывод о том, что «конечная цель России состоит в том, чтобы удержать Украину от интеграции в трансатлантическое сообщество. Россия также хочет закрепить успех, достигнутый сепаратистскими силами в Восточной Украине с долгосрочной целью контролировать все территории, которые входили в состав Новороссии в XIX веке» [6]. Согласно позиции данных исследователей, «Россия смогла использовать ситуацию в Восточной Украине в свою пользу, рассчитывая на то, что Запад не будет отвечать каким-либо значительным образом. Пора признать, что имперские амбиции России не имеют ограничений, и разработать соответствующую стратегию» [6]. Результатом подобных выводов становятся рекомендации администрации Обамы скорректировать внешнеполитическую стратегию в отношении России в направлении усиления конфронтации, а именно – разработать новую дипломатическую стратегию для борьбы с Россией.

Во-первых, эта стратегия предполагает признание на официальном уровне провала политики «перезагрузки» российско-американских отношений. Во-вторых, администрации Обамы следует продолжить курс на маргинализацию России в международных форумах, прежде всего, в «Большой двадцатке». В-третьих, Соединённым Штатам следует активно участвовать в развитии глобального свободного рынка энергоносителей в целях устранения барьеров для американского экспорта. Результатом этой политики должно стать снижение энергетической зависимости Европы от России. В-четвёртых, США должны увеличить помощь украинским военным и предоставить оборонительное вооружение для украинских вооружённых сил. Также следует продолжить практику заранее запланированных совместных учений между США, НАТО и Украиной. В-пятых, оценивая договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ) как «в корне ошибочный», «резко подрывающий безопасность США и их союзников» и одновременно «дающий Москве значительное стратегическое преимущество в Европе», эксперты призывают американские власти пересмотреть целесообразность его сохранения и приостановить его действие [6].

В целом, в основе предлагаемого консервативными экспертами подхода заложена всё та же пресловутая стратегия «игры с нулевой суммой», в использовании которой Запад часто обвинял Россию. Выгоды от её реализации для развития Украины и других государств постсоветского пространства весьма сомнительны, поскольку фактически данный подход предполагает разрушение социально-экономических и военно-политических связей с Россией и их замену на взаимоотношения с евроатлантическими институтами, не принимая в расчёт национальную специфику.

Следует отметить, что в отношении внешнеполитической стратегии на постсоветском пространстве в экспертном сообществе США, как консервативного, так и либерального толка, сложился определённый консенсус по вопросам взаимодействия с государствами СНГ и противодействия влиянию России в регионе. Говоря о выработке новой евразийской стратегии, директор россий-

ской и евро-азиатской программы Центра стратегических исследований (*CSIS*) Э. Качинс обращает внимание на важность учёта ряда серьёзных уроков, которые преподавал кризис на Украине. Один из этих уроков состоит в безответственной убеждённости ЕС по поводу необходимости подписания соглашения об ассоциации с Украиной, которое бы препятствовало Киеву иметь тесные торговые связи с Москвой, включая и взаимоотношения с Таможенным союзом. По мнению Э. Качинса, «никогда не было, нет и не будет экономически и политически жизнеспособно для Украины выстраивать взаимоотношения с Западом в ущерб отношениям с Россией и наоборот. Большинство других государств, граничащих с Россией, как, например, Казахстан или Азербайджан, должны также найти баланс в своих экономических и политических связях с Москвой, Брюсселем и Вашингтоном, так же как и остальными ключевыми игроками, включая Китай и Турцию. Если США действительно стремятся к многополярности, достижению положительных результатов, то необходимо воплощать это в практических действиях, вместо того чтобы демонизировать Москву за мышление игры с нулевой суммой» [8]. Качинс обращает внимание на то, что Евразия – это по-настоящему многополярный континент, где постсоветские государства стремятся укреплять свои связи на разных направлениях, что является сутью их внешней политики и стратегии безопасности. В качестве примера реализации такой мультивекторной стратегии Качинс видит Казахстан, который имеет весьма протяжённые границы как с Россией, так и с Китаем.

Однако Э. Качинс приходит к заключению, что российская угроза независимости и суверенитету своих соседей вряд ли ослабнет, поэтому Соединённым Штатам следует выработать комплексную стратегию экономической, политической и военной поддержки государств Закавказья (Грузии, Азербайджана, Армении), Средней Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении), а также Белоруссии, Молдавии и Украины. И первым делом, по мнению эксперта, необходимо выяснить, каково видение вышеуказанными государствами американской стратегии в отношении каждого из них. Это означает, что Соединённые Штаты должны слушать и вступать в реальный диалог, а не настаивать на проведении такой политики, которая, по мнению самих США, отвечает национальным интересам государств постсоветского пространства. Америке следует принять, что каждое государство может самостоятельно определять свои национальные интересы, хотя это и не означает, что США должны удовлетворить все желания этих государств. По мнению эксперта, преимущество США состоит в том, что они могут стать внешним балансиром и потому никогда не будут восприниматься в качестве прямой угрозы территориальной целостности каждого из этих государств. Ключом к реализации поставленной задачи Качинс видит экономическое развитие региона, когда «рынок станет окончательным арбитром, а новые торговые маршруты будут оказывать всё большее влияние в новой Евразии». В данной ситуации США смогут с выгодой использовать свой потенциал внешнего балансира, чтобы сосредоточиться на превращении в посредника для всех евразийских государств и укрепить их выбор рыночно ориентированной и основанной на справедливой конкуренции экономики, что в свою очередь будет способст-

вывать укреплению суверенитета и независимости этих государств, которые в настоящий момент подвергаются угрозе доминирования со стороны России [8].

Западу придётся согласиться с тем, что модель, работавшая в Центральной и Восточной Европе, не подходит для постсоветского пространства; институциональные договорённости должны быть приемлемы для России, чтобы иметь шанс на успех. Однако и Москве придётся строго придерживаться рамок, которыми эти новые договорённости ограничат её влияние в регионе, и отказаться от военного вмешательства в дела соседей.

Как отметили С. Чарап и Дж. Шапиро, до сих пор Запад больше был нацелен на наказание России и её лидеров за моральные преступления, чем на решение проблем в отношениях, которые завели стороны в тупик. В основе же серьёзной реакции должна лежать более широкая стратегия, которая учитывала бы, что ставки чрезвычайно высоки для региональной стабильности, мирового порядка и для осознания того, как всё это вообще могло случиться. Чтобы избежать неприятного выбора, необходимо признать, что политика расширения после окончания «холодной войны», несмотря на её успехи, исчерпала себя. Если Запад продолжит настаивать на том, что единственный путь к стабильности и безопасности в Европе – принятие соседних с Россией стран в евроатлантические структуры, то в действительности угроза стабильности и безопасности в Европе будет только расти [5].

В целом, внешнеполитический курс американских властей в отношении кризиса на Украине имеет поддержку в экспертном сообществе. Продолжая обвинять Москву в провоцировании вооружённого конфликта на Украине, США обуславливают продолжение сотрудничества с Россией достижением приемлемого для них консенсуса по разрешению украинского кризиса. Государственный секретарь Дж. Керри во время своего визита в Германию в ноябре 2014 г. подчеркнул: «Решающее значение имеет возобновление конструктивных отношений с Россией в случае, если Москва готова совершить необходимые шаги. В интересах всех нас, чтобы Россия, Европа, США и Канада сумели сплотиться для борьбы с глобальными проблемами, такими как экстремизм, распространение ядерного оружия и инфекционных заболеваний, и получать выгоду от мира, стабильности и экономического сотрудничества» [1].

Выступление В. Нуланд, помощника государственного секретаря по делам Европы и Евразии, в ходе слушаний, состоявшихся в марте 2015 г. в Палате представителей относительно политики США на Украине, продемонстрировало наличие чёткой стратегии администрации в отношении данного региона. Нуланд заявила о серьёзной финансовой поддержке, выделяемой США Украине для преодоления кризиса. Так, по словам Нуланд, «с момента начала кризиса Соединённые Штаты выделили почти 355 млн. долл. в дополнение к миллиардному кредиту, предоставленному в мае 2014 г. на повышение энергетической безопасности страны, борьбу с коррупцией и укрепление украинской армии и пограничной службы, а также порядка 118 млн. долл. на поддержку безопасности и политических реформ. Более того, для достижения заявленных целей президентский бюджет включает запрос на 2016 фин. г. ещё 513,5 млн. долл. Это почти в 6 раз больше, чем запрос на 2014 фин. г. Сегодня США работают с ЕС и МВФ в целях укрепления экономики Украины и поддержки

осуществления плановых реформ правительства. Нуланд заявила, что, если Украина будет продолжать добиваться конкретных успехов в реализации своей программы экономических реформ, администрация США будет готова провести работу с Конгрессом, чтобы рассмотреть вопрос о предоставлении дополнительного кредита в размере до 1 млрд. долл. в конце 2015 года.

В. Нуланд приветствовала Минские договорённости по урегулированию кризиса на Украине и отметила ведущую роль в их достижении канцлера Германии А. Меркель и президента Франции Ф. Олланда. Что касается роли РФ в реализации Минских договорённостей, то Нуланд отметила: «Обязательства России предельно ясны, и снова выбор за Россией. Как сказал президент Обама, мы будем судить о России по её действиям, а не по её словам». В то же время Нуланд подтвердила информацию о ведущихся между США и европейскими союзниками переговорах об усилении санкций против России, если Минские договорённости окажутся под угрозой срыва. В рамках слушаний были обозначены и цели США по снижению энергозависимости Европы от России посредством организации реверсивных поставок газа на Украину из Польши, Венгрии и Словакии, а также строительству терминалов для хранения сжиженного природного газа в государствах Северной Европы.

Важным в речи В. Нуланд стало заявление о необходимости увеличения финансирования на так называемое противостояние российской пропаганде. На поддержку независимых СМИ, обучение журналистов и прочие расходы в 2015 г. финансирование увеличивается на 49% по сравнению с 2014 г., и Нуланд выступила с предложением о ещё большем увеличении этих расходов на 2016 год [12].

В то же время в США понимают, что их политика в регионе не должна выглядеть как противостояние России или Китаю. Соединённые Штаты не должны восприниматься как государство, которое пытается решить, что хорошо или плохо для правительств и народов постсоветских республик. В ближайшей перспективе США будут стараться делать упор на развитие двусторонних отношений с каждым из государств, делая особый акцент на энергетическом сотрудничестве, поощряя проникновение в регион американского и европейского частного бизнеса, деятельность которого будет способствовать выстраиванию и укреплению экономических связей региона со странами Запада.

Большинство представителей американского политико-академического сообщества уверены в том, что для взаимодействия с Россией в ближайшие годы в равной мере потребуются твёрдость, последовательность и терпение. Западу, считают они, необходимо дать понять России, что выбранный ею курс ведёт к самоизоляции. Западные страны должны сплотиться и действовать сообща в разрешении кризиса на Украине и оказать сопротивление давлению России на своих соседей. США будут ориентироваться на выработку совместной с европейскими партнёрами стратегии в отношении постсоветского пространства. Американские власти уверены, что Соединённым Штатам следует сохранить возможность долгосрочного партнёрства с Россией, однако при этом США должны решительно защищать свои интересы.

Список литературы

- 1) *Керри Дж.* Новая холодная война? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 11.11.2014 (<http://inosmi.ru/world/>).
- 2) *Манкофф Дж.* Политика США в Центральной Азии после 2014 г. // Pro et Contra. Январь – апрель 2013. Т. 17. №1–2. С. 41–57.
- 3) *Олкотт М.* Государства Центральной Азии идут своим путём // Pro et Contra. Январь – апрель 2013. Т. 17. №1–2. С. 70–78.
- 4) *Троицкий М.А., Чарап С.* Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. С. 21–34.
- 5) *Чарап С., Шапиро Дж.* Как избежать новой холодной войны // Россия в глобальной политике. 14.10.2014 (www.globalaffairs.ru/Ukraine-crysis/kak-izbezhat-novoi-kholodnoi-voiny-17041).
- 6) *Coffey L., Kochis D.* Russia's Invasion of Ukraine: The U.S. Needs a Strategy. 26.11.2014 (<http://www.heritage.org/research/reports/2014/11/russias-invasion-of-ukraine-the-us-needs-a-strategy>).
- 7) *Cohen A.* Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 5.12.2012.
- 8) *Cuchins A.* Obama Needs a Eurasia Strategy. 24.05.2014 (<http://csis.org/publication/obama-needs-eurasia-strategy>).
- 9) *Hormats R.D.* The United States' "New Silk Road" Strategy: What Is It? Where Is It Headed? Address to the SAIS Central Asia-Caucasus Institute and CSIS Forum. Washington D.C. 29.09.2011 (<http://www.state.gov>).
- 10) *McFaul M.* Confronting Putin's Russia // The New York Times. 24.03.2014 (<http://www.nytimes.com/>).
- 11) *Merkel D.* The Development of Energy Resources in Central Asia. House Foreign Affairs Committee. 21.05.2014 (<http://docs.house.gov/meetings/FA/>).
- 12) *Nuland V.* Ukraine under Siege. 4.03.2015 (<http://docs.house.gov/meetings/FA/FA00/20150304/103087/HHRG-114-FA00-Wstate-NulandV-20150304.pdf>).
- 13) *Roberts J.M., Cohen A., Blaisdell J.* The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus (<http://www.heritage.org/research/reports/2013/11/the-eurasian-union-undermining-economic-freedom-and-prosperity-in-the-south-caucasus>).
- 14) *Weiss A.S.* Ukraine: Responding to a Meltdown // The National Interest. 5.12.2013.
- 15) *Wimbush E.* The United States and Central Asia House Subcommittee on Europe and Eurasia. Hearing "U.S. Engagement in Central Asia" Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 24.07.2012 (archives.republicans.foreignaffairs.house.gov).